

**КУРДСКИЙ ВОПРОС
В ЗАПАДНОЙ АЗИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**Москва
2006**

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Научное издание

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ЗАПАДНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
М., 2006, 342 стр.

Ответственный редактор

О.И.Жигалина

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ЗАПАДНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Сборник статей

Настоящий сборник статей посвящен анализу курдского вопроса в странах Западной Азии (Ираке, Турции, Иране, Сирии) с обширными курдскими ареалами, нерешенность проблем которых создает напряженность как в конкретных странах, так и в регионе в целом. В большинстве статей, написанных специалистами Института востоковедения и высших учебных заведений Москвы, рассматривается в основном специфика курдского вопроса в Ираке и Турции, где эта проблема актуализируется в связи с политикой США и Израиля в Западной Азии. В некоторых статьях освещается специфика курдской проблемы в Иране и Сирии, а также ее региональный и международный аспект. Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-170-5

ISBN 5-89394-170-5

Москва
2006

© Институт Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5	Курдский вопрос в странах Западной Азии (Ираке, Иране, Сирии, Турции) Москва, 10 апреля 2006 г.	
Региональный и международный аспект курдской проблемы О.И.Жигалина		О.И.Жигалина	
КУРДСКИЙ ВОПРОС В ЗАПАДНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА	9	КУРДСКИЙ ВОПРОС И ПРОБЛЕМА СТАБИЛЬНОСТИ В ЗАПАДНОЙ АЗИИ	194
М.С.Лазарев		В.К.Егоров	
ВНУТРИКУРДСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	25	КУРДСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ	206
Е.В.Дунаева		Н.Ю.Ульченко	
ОТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОСЕДЕЙ К ПРОБЛЕМЕ КУРДСКОЙ АВТОНОМИИ В ИРАКЕ	36	РОЛЬ ЮГО-ВОСТОКА ТУРЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ТРАНСПОРТИРОВКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ НА ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЕ РЫНКИ	216
И.Е.Федорова		К.В.Вертяев	
США И ИРАКСКИЕ КУРДЫ	42	СИТУАЦИЯ В ИРАКЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ТУРЦИИ	220
А.К.Лукоянов		Н.З.Мосаки	
КУРДИСТАН И ИЗРАИЛЬ (ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА)	46	ЮЖНЫЙ (ИРАКСКИЙ) КУРДИСТАН КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ИРАКА	236
Процесс курдского урегулирования в новом Ираке		Шорш Саид	
Н.В.Степанова		КУРДСКИЙ ФАКТОР И РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	245
ЮЖНЫЙ КУРДИСТАН И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ИРАКЕ	62	Б.Хошави	
Ш.Х.Мгои		ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА КУРДИСТАНА	251
СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОНОМИИ ЮЖНОГО КУРДИСТАНА И ФАКТОРЫ ЕЕ НЕОБРАТИМОСТИ	84	Г.И.Старченков	
Н.З.Мосаки		НЕФТЯНАЯ СИТУАЦИЯ В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ	279
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ ЮЖНОГО КУРДИСТАНА	97	Н.В.Степанова	
Г.И.Старченков		КУРДСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН И ПРОБЛЕМА СТАБИЛЬНОСТИ	290
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ ИРАКСКИХ КУРДОВ	118	Ю.Ш.Набиев	
Ф.Бадерхан		ПЕРСПЕКТИВЫ КУРДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	308
ПОСТОЯННАЯ ИРАКСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И ИНТЕРЕСЫ КУРДОВ	126	А.К.Лукоянов	
Курдский вопрос в Турции и Иране		КУРДЫ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ?	314
С.Б.Дружилловский			
ВЛИЯНИЕ ИРАКСКОГО КРИЗИСА НА УРЕГУЛИРОВАНИЕ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	141		
К.В.Вертяев			
ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ И КУРДСКИЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА	153		
Н.З.Мосаки			
ИРАКСКИЕ ТУРКОМАНЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И ТУРЦИИ	166		
О.И.Жигалина			
ПОЗИЦИЯ ИРАНСКИХ НЕОКОНСЕРВАТОРОВ ПО КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЕ	185		

теблешмента) остается главным идеологом курдских радикалов. Его изоляция на острове Имралы особенно выгодна Турции, поскольку его резолюции и рекомендации являются обязательными для РПК. Интересно отметить, Оджалан, находясь в заключении на Имралы, как и Ясир Арафат, оставшийся в Рамалле, продолжает руководить подконтрольными ему силами.

Так, в марте 2004 г. по инициативе Оджалана был создан специальный комитет по разработке новой идеологической программы курдского движения, которая должна учитывать современные реалии. Поиски новых идеологических основ продолжались вплоть до марта этого года, когда в рамках Конгра-гелъ было объявлено о создании так называемой новой РПК, которая, следуя инициативе Оджалана, объявляла о новой идеологической платформе для курдского движения. Особо подчеркивалось, что РПК решительно порывает с прошлым, а также является отличной от Конгра-гелъ организацией, с которой, впрочем, у нее нет противоречий. Новая РПК объявила себя наиболее приверженной взглядам Оджалана. Существенным моментом является то, что теперь РПК провозгласила не только отказ от создания независимого государства, но и отказ от принципа национализма вообще, поставив во главу угла новый, сформулированный ее идеологами, принцип «демократического федерализма». Власти же Турции продолжают настаивать на нелегитимном характере РПК и будут и в дальнейшем препятствовать ее превращению в политическую силу Турции.

В целом, можно сказать, что перспектива политического решения курдского вопроса в стране весьма туманна, как и возможность вступления Турции в ЕС, с чем, собственно, это решение и связывается. Такие решения во многом «завязаны» и на политическом будущем Ирака и курдской автономии. Такая неопределенность создает порочный круг, когда власти опасаются идти на значительные уступки курдскому населению в признании культурных и социальных прав (к чему власти в принципе готовы), потому что не уверены в том, что их действия не приведут к нестабильности, что создаст угрозу государственной целостности Турции. Между тем, в обществе постепенно формируется взгляд на возможность решения этого сложного вопроса в рамках международного права и в условиях свободного гражданского общества.

¹ Hürriyet, 03.08.02.

² Ruşen Çakır. Türkiye'nin Kürt Sorunu. Metis Yayınları. 2004, с. 20.

³ Hürriyet, 12.12.03.

⁴ Ruşen Çakır.... с. 166.

⁵ Там же, с. 73.

⁶ Там же.

⁷ Hürriyet, 12.04.05.

ИРАКСКИЕ ТУРКОМАНЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ И ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ

Туркоманские поселения на территории современного Ирака появились в средневековье, хотя туркоманские националисты возводят свою «иракскую историю» чуть ли не к шумерскому периоду. В средние века османские власти создали в Киркуке туркоманские военные поселения (укрепления), имевшие стратегическое значение для защиты турецких границ от курдов и Ирана. Они рассматривались ими в качестве буфера между курдами и арабами, также защиты путей сообщения между северными и южными районами Месопотамии. Со временем туркоманское население Киркука значительно увеличилось. В середине XX в. оно составляло около пятой его части. Он и является главным центром расселения туркоман в Ираке (значительно меньше их проживает в Эрбиле: в 1957 г. – 5%, в 1977 г. – 6,5%). В Киркуке проживают в основном туркоманы-сунниты, в то время как в Туз-Хурмату и большинстве туркоманских сел проживают в основном туркоманы-шииты.

В результате политики арабизации к концу XX в. количество туркоман значительно сократилось. Проследим вкратце динамику этого процесса. Так, в первой половине XX в. туркоманы составляли, по приблизительным оценкам, 2,1–2,4% всего населения Ирака. По переписи 1957 г., туркоманское население составляло 2,16% населения страны. Однако согласно переписи 1977 г., численность туркоман стало значительно меньше – 1,15%. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении численности киркукских туркоман: в 1957 г. туркоманское население составляло 21,4% населения Киркука, в то время как в 1977 г. – всего лишь 17%. А в губернаторстве Ниневия (Мосул) удельный вес туркоманского населения и вовсе уменьшился в пять раз – с 4,8% в 1957 г. до 1% в 1977 г. В то же время необходимо добавить, что в полосе Мосул – Киркук на протяжении почти 160 км туркоманское население полностью отсутствует¹.

По переписи 1957 г., которая, как известно, является единственной более или менее достоверной и полномасштабной переписью (хотя и во время ее проведения допускались некоторые нарушения), почти половина населения провинции Киркук назвала своим родным языком курдский, 29% – арабский язык, а 22% – туркоманский язык. При этом следует отметить, что собственно в Киркуке относительное

большинство населения назвало родным языком туркоманский – 40%, курдский язык – 35%, а арабский язык – 24% (см. Табл.).

Население провинции Киркук по переписи 1957 г.

Родной язык	Город Киркук	%	Провинция Киркук без города Киркука	%	Итого провинция Киркук	%
Курдский	40 047	35,1	147 540	55	187 587	49,1
Арабский	27 127	23,8	82 493	30,8	109 620	28,7
Туркоманский	45 306	39,7	38 065	14,2	83 371	21,8
Ассирийский	1 509	1,3	96	0	1 606	0,4
ИТОГО	113 989	100	268 194	100	382 283	100

Табл. составлена по: Nuri Talabani. Iraq's policy..., с. 68.

По переписи 1977 г., т.е. уже после начала активной арабизации Киркука (особенно после коллапса курдского освободительного движения в 1974–1975 гг.) доля курдского населения Киркука снизилась более, чем на 10%, составив 37,5%, доля арабов выросла более, чем на 15% – до 44,4%, а туркоман снизилась более, чем на 5% – до 16,3%. Согласно переписи 1997 г., доля арабского населения в Киркуке составляла уже 57%.

Снижение численности туркоманского населения было связано, видимо, как с политикой арабизации, проводимой баасистским режимом, так и с процессом ассимиляции туркоман курдами. Это сопровождалось постепенным вытеснением туркоман с руководящих административных постов в Киркуке. Так, в период монархии лишь два мэра Киркука были туркоманами, в то время как традиционно на этот пост назначались курды. А первый мэр-араб в Киркук был назначен в 1969 г. баасистским режимом из числа представителей тикритского клана. Кроме того, в иракском парламенте две трети депутатов от Киркука были курдами, а треть – туркоманами. Арабы редко избирались депутатами от Киркука в иракский парламент².

Следовательно, снижение численности туркоман способствовало тому, что политическая жизнь Киркука оказалась в руках курдов, численность которых в городе стала превышать число туркоманского населения. Между тем, в 90-е годы XX в. стало наблюдаться усиление внимания Турции к этому району.

Для Турции отторжение от нее в 20-х годах XX в. Мосульского вилаята и присоединение его к Ираку, особенно нефтеносных районов Мосула и Киркука, было весьма ощутимым ударом для ее геополитических и геоэкономических амбиций. Тем не менее, на протяжении всего периода с середины 20-х годов XX в. до войны в Персидском заливе

1991 г. Анкара «мирилась» с потерей этих районов, не выражая стремления «вернуть потерянные территории». Однако после 1991 г. Турция неожиданно «вспомнила» о своих притязаниях на богатые нефтью районы Киркука и Мосула. Следует отметить, что этому предшествовало восстание иракских курдов, установивших на несколько дней контроль над территорией всего этногеографического Иракского Курдистана, в том числе и над Киркуком. Часть Иракского Курдистана (без Киркука, Ханекина и некоторых других районов) была объявлена «зоной безопасности». С 1991 г. в Анкаре стали заявлять о своих притязаниях на эту территорию и связывать вопрос о распаде Ирака с опасностью для Турции создания курдского государства. С целью недопущения развития процесса, способного привести иракских курдов к независимости, Турция начала использовать туркоман Ирака в своих интересах. Это выражалось, в частности, в оказании туркоманам помощи и организации протурецких туркоманских организаций, чтобы сократить влияние на них Демократической партии Курдистана (ДПК), возглавляемой М.Барзани.

Представляется, что одной из основных причин начала широкомасштабного использования Анкарой туркоман послужило определенное ослабление военно-политической деятельности Рабочей партии Курдистана (РПК) в зоне турецко-иракской границы. В период своего «могущества» РПК делала все возможное для дестабилизации обстановки в Иракском Курдистане в связи с ее враждебным отношением к политическим организациям иракских курдов. Вместе с тем, это соответствовало политическим интересам Турции, которая пользовалась этим обстоятельством, чтобы вторгаться на иракскую территорию под предлогом борьбы с боевиками РПК. Но после заключения под стражу ее лидера А.Оджалана усилия РПК на этом направлении ослабли. В связи с этим стратегия Турции претерпела определенные изменения, которая стала использовать иракских туркоман, недовольных распространением влияния ДПК в Северном Ираке.

С конца 90-х годов туркоманский фактор стал «козырем» Анкары в проведении ею кампании, направленной на ослабление влияния ДПК на курдов в зоне турецко-иракской границы. Турция, как известно, стала заявлять о наличии нескольких (более трех) миллионов туркоман в Северном Ираке. Курдские источники единодушно опровергали данные Анкары о численности туркоман. Они считали их слишком завышенными. В то же время и данные различных курдских источников о численности иракских туркоман и их оценки значительно отличались друг от друга. Так, известно, что одни курдские источники насчитывали несколько сот тысяч туркоман. Другие – считали, что их значительно меньше. Так, лидер ДПК Масуд Барзани указывал цифру 1,3 млн. Он, в частности, заявлял 7 мая 2003 г. в интервью турецкому агентству новостей «Доган», что арабы составляют около двух третей населения Ирака, курды – около четверти, туркоманы – около 6%, христиане – около 3%.

Вместе с тем, как уже отмечалось, по переписи 1957 г. численность туркоман в Ираке была чуть более 2%. Поэтому, если население Ирака составляет около 22 млн. чел., то численность туркоман в целом в Ираке, по мнению Барзани, насчитывает свыше 1,3 млн. чел., что в несколько раз превышает другие курдские оценки численности туркоман. Некоторое завышение числа туркоман могло произойти и за счет того, что в начале 90-х годов при распределении турками «гуманитарной» помощи в Иракском Курдистане по этническому принципу (а на самом деле лишь туркоманам. — *Н.М.*), многие курды отмечались в турецких «благотворительных» организациях как туркоманы. Тем не менее, разница в оценке иракскими курдами численности туркоман весьма велика. Примечательно, что Турция для искусственного увеличения численности туркоман стала платить киркукским арабам за то, чтобы они называли себя туркоманами.

Вопрос о соотношении туркоманского и курдского населения принадлежит к числу спорных и до сих пор пока не разрешенных.

Подавляющее большинство туркоман, проживающих на территории, контролируемой курдскими властями, находится в районе контроля ДПК — Эрбиле. На территории, контролируемой Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), почти не имеется туркоманского населения. Значительно большее количество туркоман, как отмечалось, проживает в районе Киркука, в котором традиционно некоторое влияние имеет ПСК. Поэтому Турция пыталась использовать туркоман для усиления разногласий между ДПК и ПСК, особенно для ослабления ДПК, так как турки опасались распространения влияния курдских автономистов Ирака и на турецких курдов. Кроме того, турецкие власти прилагали усилия для объединения протурецки настроенных туркоманских организаций, действовавших на иракской территории. Поэтому неслучайно в 1995 г. на базе нескольких созданных турками мелких организаций был образован Иракский туркоманский фронт (ИТФ). Основу ИТФ составили Национальная партия иракских туркоман (лидер Джамаль Шан), Партия Туркоманели (лидер Рияд Сари Кихиях), Независимое туркоманское движение (Канаан Шакир Агали), Партия прав иракских туркоман и Туркоманское исламское движение Ирака. Штаб-квартира ИТФ находится в столице Иракского Курдистана Эрбиле. В 1996 г. ИТФ «открыл» «представительство» в Анкаре, а в 1999 г. — в Лондоне.

ИТФ является пантюркистской организацией, декларирует свою приверженность «великой тюркской нации». 30 января 2002 г. в газете ИТФ «Туркоманели», выходящей на арабском языке, был опубликован документ, представляющий декларацию ИТФ, подписанную главой ИТФ Сааном Ахмад Агой и другими его лидерами. В нем, в частности, говорилось, что, хотя «туркоманский народ живет в своей стране в Ираке еще до рождения Христа», «туркоманы не должны забывать о своей принадлежности к великой тюркской нации. С того времени, как

османы ушли из Ирака в 1918 г., наш народ стал подвергаться угнетению, этнической ассимиляции, арестам и уничтожению иракским правительством ...наши национальные, культурные, социальные права и права человека нарушались шовинистической политикой нынешнего (баасистского — прим. ред.) иракского режима, которую он осуществляет с 1986 г.». Правда, лидеры ИТФ, все время «призывавшие» Турцию вторгнуться в Иракский Курдистан для помощи «угнетенному туркоманскому народу» и «уверенные в получении поддержки от турецких братьев», никогда не затрагивали то обстоятельство, что ни разу не просили Анкару помочь в предотвращении угнетения туркоман центральными иракскими властями того времени, а сама Анкара также никогда не проявляла инициативы в этом вопросе.

В этой декларации говорилось также, что «после народного восстания в Ираке, после второй войны в Заливе [1991 г.], в Северном Ираке на основе резолюции СБ ООН от 5 апреля 1991 г. была создана «зона безопасности» (как известно, именно для защиты курдов, о чем и говорилось в резолюции ООН. — *Н.М.*) С этого времени туркоманские борцы за права туркоман, политические партии и авторитетные лидеры начали открыто функционировать на территории «зоны безопасности», и до сих пор туркоманское политическое движение под руководством ИТФ охватывает регион от Теллафара до Мендали.

Хотя штаб-квартира ИТФ находится в Эрбиле, он противопоставляет свою деятельность курдским организациям. Примечательно, что ИТФ придерживается мнения, что туркоманы в Киркуке, Мендали и др. районах принадлежали к числу угнетаемых народов. При этом его члены предпочитали не уточнять, что туркоманы испытывали давление со стороны баасистских властей Ирака.

ИТФ не признает Региональное правительство Курдистана (РегПК) и другие курдские органы власти. Он отказался получить разрешение (лицензию) на осуществление своей деятельности на территории, контролируемой курдскими властями.

Следует также отметить и неоднозначный подход курдских властей к проблемам туркоман. Так, в начале 1998 г. в отношениях туркоманской партии Туркоманели, входящей в ИТФ, и ДПК возникла напряженность по поводу школьного образования туркоман. Как писала *Turkish Daily News* (TDN), пресс-секретарь ИТФ Касым Омер заявлял, что ДПК закрыла 18 туркоманских школ в Захо, Эрбиле, Дохуке и Кифри (хотя последний район контролировался ПСК). Кроме того, Омер отмечал, что ДПК не разрешала обучение «тюркскому языку» на латинице (турецкой латинице). ДПК, естественно, отрицала справедливость заявлений К.Омера. «Напротив, мы оказываем большую поддержку именно туркоманам в области образования. В курдских школах на одного учителя приходится 25 человек, а в туркоманских — 11. ... Но иракская конституция (принятая режимом С.Хусейна — прим.ред.) не разрешала получать образование на латинице, и мы должны под-

чиняться этому. Если вы вводите новую систему образования, значит, вы имеете политические цели. Перед законом все равны», – заявлял, комментируя обвинения К.Омера, представитель ДПК в Анкаре Сафин Дизайи³.

Иракские курды препятствовали использованию туркоманами латинского алфавита, поскольку усматривали в этом фактор турецкого влияния. Однако с начала 90-х годов в Иракском Курдистане предпринимались попытки осуществления публикаций и на курдском языке на латинице. Но переход курдов на латиницу не получил распространения в Иракском Курдистане. Основным противником использования алфавита на латинской основе является господствующий в культурно-идеологическом плане сулейманийский (соранский) регион. При переходе на латиницу он может потерять свое господствующее положение среди части курдского населения. При этом значительная часть курдов, подконтрольных ДПК, усилит свое взаимодействие с турецкими курдами.

Следовательно, даже способ письменного языкового выражения (латиница или арабская вязь) является фактором соперничества туркоман и иракских курдов. Между тем, официальные представители ДПК заверяли туркоман в том, что эта партия не имеет какого-либо негативного настроения против них. Так, С.Дизайи, в частности, заявлял в январе 1999 г. по этому поводу: «ДПК за все время своего существования всегда уважала права туркоман и других этнических групп в северном Ираке. Они имеют дюжину организаций. Они имеют культурные центры, школы, радио и телевизионные передачи, и газеты. Более того, некоторые группы туркоман имеют военные организации. Мы можем сказать, что туркоманам предоставлено больше прав, нежели курдам, живущим в соседних странах в регионе». Это свидетельствует о том, что ДПК пытается избежать напряженности между своими приверженцами и иракскими туркоманами.

Вместе с тем, ДПК заинтересована в привлечении туркоман к своей борьбе. Поэтому она приняла меры, чтобы сгруппировать вокруг себя лояльных туркоман. Она содействовала их объединению и противопоставлению ИТФ, поддерживаемого Турцией. При этом ДПК отрицательно относится к ИТФ, считая ее структурой, полностью созданной внешними силами и управляемой из-за рубежа.

В конце 2002 г. ДПК попыталась создать из лояльных туркоманских организаций единый фронт, который смог бы стать альтернативой ИТФ. 5 ноября 2002 г. в Эрбиле было объявлено о формировании пятью туркоманскими организациями (Туркоманской культурной ассоциацией, Туркоманской партией братства, Туркоманской национально-освободительной партией, Туркоманской партией союза и Туркоманской демократической партией Курдистана), сотрудничающими с курдскими властями, Туркоманской национальной ассоциацией. Глава Туркоманской национальной ассоциации Дж.Наджар заявлял тогда, что «объе-

динение туркоманских организаций стало реальностью в результате достижений регионального правительства Иракского Курдистана»⁴.

Хотя туркомане не представлены в курдском парламенте, они имеют несколько организаций, 2 телеканала, 8 газет, 4 радиостанции, ряд школ. Кроме того, их программы передаются по государственно-му радио и спутниковому телеканалу.

Представители ИТФ, конечно же, понимали, что ДПК ведет работу по организации структур лояльных туркоман. Они не могли одобрять этот процесс. В преддверии саммита иракской оппозиции в Лондоне в декабре 2002 г. член совета ИТФ Джюнейт Менгу заявлял, что Барзани создал искусственную туркоманскую группировку, чтобы затруднить участие туркоман (ИТФ) во встречах оппозиции. Менгу говорил, что подход Барзани напоминает политику Саддама Хусейна, который в свое время создал свою ДПК, хотя, по словам туркоманского представителя, США в свой Акт об освобождении Ирака, принятый конгрессом в 1998 г., включили именно ИТФ5.

Как писал 15 декабря 2001 г. в газете «Брайти» генсек Партии братства иракских туркоман Валид Шарика, в Иракском Курдистане существуют два типа политических движений туркоман. «Одно исполняет патриотические обязанности, а другое – работает на внешние силы». По мнению Валида Шарика, «создание т.н. Туркоманского Фронта (ИТФ. – Н.М.), которым управляют из-за рубежа, является попыткой разрушения демократического эксперимента (в Иракском Курдистане)»⁶. В то же время он подчеркнул, что туркомане в Ираке пользуются многими национальными правами. Это, в частности, подтвердил и генсек Партии союза иракских туркоман Сайфалдин Демирчи: «Сейчас в Курдистане, свобода, которую имеют туркомане, значительна.» Он подчеркивал, что, если в районах, находящихся под контролем баасистского режима, ни один туркоман не мог выражать правду и свою национальную идентичность, не могли работать туркоманские школы или радиостанции, то в Иракском Курдистане туркомане уже тогда имели политические партии, газеты; их назначали на административные должности. Он отмечал, что на территории Курдской автономии не было правовых различий между туркоманами и курдами. Поэтому он рассматривал РегПК того времени как великое достижение. Он констатировал, что одни туркоманские организации, функционировавшие в Ираке, в своей деятельности опирались на внешний фактор, а другие – на внутренний. «Наша партия находится во взаимодействии с обществом, другие опираются на внешний фактор», – говорил В.Шарика. Он также отмечал, что туркоманам лучше не участвовать в межпартийных конфликтах. «Для туркоман лучше оставаться нейтральными, вместо того, чтобы становиться частью одной стороны против другой; такая ситуация не будет служить ни туркоманам, ни братству в Курдистане».

В отличие от прокурдски настроенных туркоман, протюркский ИТФ пытается использовать противоречия, имеющиеся между ирак-

скими курдами, являющимися сторонниками той или иной партии (ДПК или ПСК). Так, его члены нередко выступают в турецкой прессе с критикой позиций М.Барзани по ключевым проблемам Иракского Курдистана. Например, в 2002 г. в Turkish Daily News было опубликовано интервью члена Иракского национального конгресса и представителя ИТФ Мустафы Кемаля Яйчили, в котором он обвинял Масуда Барзани в нарушении консенсуса и единого подхода в стане иракской оппозиции по вопросу о федерализме в Ираке и принадлежности Киркука. Вместе с тем, Яйчили выразил свое позитивное отношение к Дж.Талабани. Он, в частности, сказал: «Талабани более оптимистичен и показывает более позитивный подход к решению проблем. Он не защищает шовинистические подходы. Он принимает особенности туркоман. Лишь такой подход может внести вклад в будущее Ирака». Яйчили осуждал подход ДПК к проблеме туркоман, аргументируя тем, что эта партия, якобы, мешает развитию туркоманских школ, турецкого языка, функционированию радиостанций, телевидения. «Мы не имеем проблем в регионе Талабани – Сулеймани, мы решаем свои проблемы с ней (ПСК) путем переговоров. ДПК запрещает турецкий язык в Эрбиле». Аналогичной точки зрения придерживается и член исполнительного совета ИТФ Айдын Баятлы, заявлявший, что лидер ДПК Масуд Барзани представляет «серьезную угрозу» для деятельности этого объединения, поскольку прилагает усилия для вытеснения из «Северного Ирака» всех, кто не принадлежит к ДПК, особенно, туркоман. Он заявил также, что «силы Барзани пытались предотвратить встречи исполнительного совета фронта в Эрбиле и Киркуке», не объяснив при этом, как мог Барзани помешать провести встречу фронта в Киркуке, который полностью контролировали иракские власти. Кроме того, хорошо известно, что в 2000 г. ИТФ провел в Эрбиле свою конференцию.

В преддверии американской кампании против С.Хусейна, когда Турция чуть ли не ежедневно заявляла о возможном вторжении в Иракский Курдистан, а ИТФ постоянно «призывал» Турцию ввести в «Северный Ирак» свои войска для «предотвращения хаоса в регионе», многие туркоманские лидеры однозначно поддержали курдские власти. Так, 21 февраля 2003 г. один из лидеров Туркменской национальной ассоциации Дж.Наджар заявлял на пресс-конференции в Эрбиле, что туркоманы Иракского Курдистана не желают вторжения Турции в Курдистан: «Мы не думаем, что существуют обстоятельства для вторжения, так как туркоманский народ, живя здесь, имеет стабильность и пользуется демократическими правами с 1991 г. ... Я не думаю, что Турция совершит такую ошибку. Турция имеет легитимное право заботиться о своей национальной безопасности, но не вторгаться в Ирак. Мы, иракский народ, против этого»⁷. Того же мнения придерживался и другой лидер туркоман А.Каршти, глава Туркоманской культурной ассоциации, действующей в Эрбиле, подчеркивав-

ший, что он сомневается в заверениях Турции защищать туркоман. По его мнению, «она хочет контролировать нефть и территории», поэтому намеренно использует лозунг о своей заботе о туркоманах, живущих в Иракском Курдистане. Вместе с тем, туркоманы боялись, что в случае ввода в Иракский Курдистан турецких войск, курды будут мстить им, так как Турция могла использовать в качестве повода для их ввода лозунг защиты туркоманского населения от произвола курдов⁸. Поэтому туркоманы совместно с курдами участвовали в демонстрациях протеста в Эрбиле против ввода Турцией своих войск в Иракский Курдистан.

Туркоманы старались опровергнуть заявления некоторых турецких политиков о том, что их беспокоит положение туркоман в Ираке. В связи с этим высказывались мнения о том, что ни один турецкий кабинет на самом деле не интересовался их судьбой. Так, туркоманы не случайно заявляли: «На протяжении 30 лет ни одно правительство Турецкой Республики никогда не помогало нам. Они (турецкие правительства. – Н.М.) продали нас за нефтепровод (Киркук – Юмурталык. – Н.М.) и три контракта. [Турция] никогда не спрашивали Саддама [о туркоманах]. Почему? Потому что Саддам обеспечивал [Турцию] нефтью»⁹.

Таким образом, Турция использовала туркоман как фактор, способный дестабилизировать ситуацию в Иракском Курдистане. Тем самым, турецкое руководство пользовалось услугами ИТФ, чтобы внести раскол между ведущими политическими организациями иракских курдов, которые имеют различные подходы в отношении иракских туркоман, с одной стороны, а с другой, – проводят собственную политику в отношении туркоманских организаций.

Позиции ДПК и ПСК в отношении иракских туркоман, по меньшей мере, несколько расходились. ДПК полагала, что ИТФ не отражала интересы иракских, в частности, южнокурдистанских, туркоман, и являлась марионеточной организацией, управляемой внешними силами (из Анкары). В то время как ПСК, напротив, поощряла его деятельность.

Талабани и ПСК рассматривают ИТФ «влиятельной туркоманской организацией» и стараются поддерживать с ней благоприятные отношения. Так, 5 января 2002 г. ПСК и ИТФ подписали в Сулеймани «протокол о дружбе и сотрудничестве». С этого времени, по некоторым сообщениям, в Сулеймани, где исторически никогда не было туркоман, начало значительно увеличиваться их количество, в том числе начали возникать их офисы и представительства¹⁰. Кроме того, во время своих визитов в Анкару Талабани традиционно проводит встречи и «переговоры» с представителями ИТФ. Так, 7 марта 2002 г. он встретился с «главой турецкого представительства» ИТФ Мустафой Зия и еще одним представителем ИТФ Сананом Касапом¹¹. Во время своих визитов в Анкару Талабани регулярно проводил встречи с представителями ИТФ. С одной стороны, понятно, что турки настаивали на встрече влиятельных лидеров иракских курдов с этой

туркоманской организацией. С другой стороны, совершенно очевидно, что Талабани не отказывался от встречи с представителями ИТФ.

11 июля 2002 г. печатный орган ПСК газета «Курдистане Нуэ» сообщила, что глава Бюро внешних сношений ПСК Сади Ахмед Пира принял представителя ИТФ в Сулеймани Сия Курачи, главу его внешних сношений Исса Мухсина Кассаба и его помощника Рызгара Карани. С.А.Пира выразил свое удовлетворение созданием представительства ИТФ в Сулеймани и повышением его уровня и статуса. «Курдистане Нуэ» писала, что представители ИТФ заявляли: «ИТФ высоко ценит дружественный и реалистичный подход ПСК и РегПК [в Сулеймани]...» Газета писала также: «Со своей стороны, глава Бюро внешних сношений ПСК заявил, что курды и туркоманы имеют общую судьбу...»¹²

Кроме того, на территории, контролируемой ПСК, существует еще одно отделение ИТФ – в Кой-санджаке, руководителем которого в ноябре 2002 г. был назначен турецкий гражданин, ранее работавший в структуре РМФ (Peace Monitoring Force). Силы РМФ были созданы в Иракском Курдистане в апреле 1997 г., после заключения (при участии Анкары) соглашения между ДПК и ПСК, для мониторинга зоны прекращения огня между вооруженными силами этих двух курдских партий. Примечательно, что, хотя руководство РМФ осуществляли турецкие офицеры, а финансирование – США, основной штат этой структуры, с подачи турок, составляли туркоманы – члены ИТФ. В преддверии американской кампании против С.Хусейна иракские курды начали высказываться за роспуск РМФ и вывод турецких «наблюдателей». Как писала 11 ноября 2002 г. курдская газета *Hawlati*, турецкий гражданин Валид Али заменил на этом «посту» иракского туркомана Муваффака Мухаммада, что, по мнению газеты, представляет «прямое вмешательство в дела Иракского Курдистана»¹³.

В конце декабря 2002 г. во время своего визита в Анкару глава ПСК Дж.Талабани встретился в анкарском офисе ИТФ с руководителем этой организации Сананом Агой¹⁴ и заявил, что ПСК защищает права туркоман, которые имеют равные и демократические права среди различных групп иракской оппозиции. По словам Талабани, «год назад мы подписали с туркоманами (ИТФ. – Н.М.) протокол о дружбе и сотрудничестве, и этот протокол продлен»¹⁵. Как писала тогда TDN, в то время как Талабани называл турецкую армию «дружественной» армией, говорил о возможности ввода турецких войск в «Северный Ирак» (именно так процитировала газета Талабани) для «помощи» беженцам и т.д., представитель ДПК в Анкаре Сафин Дизайи заявлял, что ДПК выступает против турецкой интервенции в Иракский Курдистан как под предлогом борьбы с РПК, так и любым другим предлогом¹⁶. Турция, организовавая встречи Талабани с ИТФ, пыталась таким образом легализовать эту организацию, придать ей какой-то политический вес.

В интервью агентству *Gulf News* 3 февраля 2003 г. Джалал Талабани заявлял: «Мы приняли высокопоставленную делегацию ИТФ. Мы имеем с ними соглашение о сотрудничестве по широкому кругу вопросов». В том же интервью Талабани продолжает: «ИТФ имеет хорошие отношения с Турцией, и политика Турции направлена на защиту туркоман везде (в любом месте). Они (турки. – Н.М.) считают и курдов, и туркоман своими родственниками и братьями»¹⁷.

Талабани осуществлял подобную политику по отношению к ИТФ, несмотря на то, что эта организация постоянно повторяла турецкие идеи об опасности установления государственного устройства Ирака в форме федерации. Так, в конце сентября 2002 г., представитель ИТФ Кемаль Яйчили резко выступил против совместно подготовленного ДПК и ПСК (хотя в действительности это был проект ДПК, с которым «согласился» ПСК. – Н.М.) проекта Временной иракской конституции, заявив, что «туркоманские группы против создания в Ираке федерации, которая может ввергнуть страну во внутреннюю войну... мы надеемся, что Турция окажет нам помощь по этому вопросу»¹⁸.

Позиция Талабани в отношении ИТФ определяется не только соперничеством ДПК и ПСК за власть в Курдском автономном районе. Он старается балансировать между интересами турецкого руководства, на которое давление оказывают Соединенные Штаты, и заинтересованностью ПСК сохранить под своим контролем часть территории Курдской автономии.

Несмотря на то, что в последние годы (а с 1998 г. постоянно) лидеры ПСК заявляют о своей приверженности единой с ДПК стратегии, готовности создать единое региональное правительство и т.д., он не желает нарушения достигнутого между двумя партиями status quo в Курдской автономии. Поэтому он выступал за сохранение разделенного положения в Иракском Курдистане: зону контроля ДПК и зону контроля ПСК. Дж.Талабани, видимо, опасался того, что при создании единых региональных (южнокурдистанских) органов власти, ведущую роль будет играть неизмеримо более мощная (с политической, финансовой, демографической и т.п. точек зрения) ДПК. Эта позиция Талабани в определенной степени согласуется с региональными центрами силы, для которых фрагментация южнокурдистанского этнопространства предоставляет возможность играть на противоречиях, создавать баланс сил, предотвращать возникновение единого курдского центра. В связи с этим представляется, что, несмотря на перманентные заявления Талабани о выступлении с ДПК единым фронтом и желании создать единое региональное правительство, на практике он противодействует умалению политической роли ПСК на территории Иракского Курдистана.

Соперничество ДПК и ПСК в Курдской автономии находится в основе недоверия обоих лидеров друг к другу. Так, например, М.Барзани заявлял, что «нет доверия Талабани». Во время своего визита в Тур-

цию в октябре 2000 г. Масуд Барзани на встрече с курдскими интеллектуалами Турции заявил: «Нет доверия ни РПК, ни ПСК»¹⁹. При этом Барзани прилагает все усилия по созданию единой власти в Южном Курдистане при руководящей роли ДПК.

В преддверии военной операции США против Ирака Турция неоднократно заявляла о готовности предпринять военную интервенцию в Иракский Курдистан, если, в случае возникновения «вакуума власти», иракские курды попытаются взять под контроль Киркук. Курды, в свою очередь, перманентно убеждали Анкару, что не имеют стремления взять под свою власть Киркук. Так, во время визита в Анкару курдский премьер Нечирван Барзани уверял Турцию в отсутствии желания курдских властей контролировать Киркук. Говоря о проекте конституции Иракского Курдистана, в которой Киркук объявлялся столицей этого региона, Нечирван Барзани заявлял: «Это всего лишь проект, предложение. Это не является окончательным решением». Однако, как уже отмечалось, Нечирван Барзани весьма однозначно заявил, что «с географической точки зрения, безусловно, Киркук находится в регионе, известном как Иракский Курдистан»²⁰.

Как сообщала газета *TDN*, сразу после освобождения курдами Киркука от баасистских властей, 18 апреля 2003 г., Дж.Талабани заявил, что «высокопоставленные турецкие военные посетили вчера [17 апреля] Киркук и остались довольны отношением ПСК к туркоманам». По данным *TDN*, этим высокопоставленным турецким военным был командующий спецвойсками в Силоли генерал Абдулла Киличаслан²¹.

Турция в преддверии американской кампании против Ирака пыталась выразить свою «поддержку» туркоманам. Как заявлял, например, в конце августа 2002 г. министр обороны Турции Сабааттин Чакмаоглу, «территория вокруг Мосула и Киркука является регионом туркоман, и чужие взоры на этот регион (для Турции) неприемлемы»²². Вице-премьер правительства Турецкой Республики Месут Йылмаз полагал, что «если Киркук, вопреки всем историческим показателям, будет включен в курдский субъект федерации...», Турция должна будет немедленно отреагировать²³. Масуд Барзани довольно жестко отвергал все турецкие претензии касательно Киркука. Как он заявлял: «Насколько далеко находятся друг от друга небеса и земля, настолько далеко от правды тюркскость (турецкость) Киркука»²⁴. А в интервью ведущему телеканала *CNN-Turk* Мехмету Али Биранду 18 октября 2002 г. Масуд Барзани выразил свое недоумение относительно того, какое отношение имеет к Киркуку Турция²⁵.

В дни, когда антиюжнокурдистанская истерия Анкары, в т.ч. и с использованием «туркоманского фактора», достигала наивысшего накала, в турецкой прессе развернулась острая полемика об иракских туркоманах. Так, например, известный турецкий публицист Мехмет Али Биранд писал: «Мы никогда не обращали на них [туркоман] внимания, не заботились о них. Вдруг мы вспомнили о них. Но туркоманы

в Ираке существовали всегда. Они угнетались Саддамом, испытывали ассимиляцию. Но Ирак был важен для нас, поэтому мы игнорировали туркоман». По мнению Биранда, некоторые «ястребы» в Анкаре пытаются использовать туркоман против попыток курдов организовать Северный Ирак под своей властью. Все это, — пишет Биранд, — создает ощущение, что Турция решила защищать туркоман не из-за того, что они этнически близки ей, а для предотвращения возникновения потенциального курдского государства. Вследствие этого курды стали рассматривать Турцию и туркоман в негативном свете²⁶.

Другой автор, И.Чевик, также выразил свое мнение по вопросу о туркоманах: «Турция бросила туркоман Ирака и своим молчанием одобряла Саддама Хусейна и его диктатуру. Те, кто так особенно недовольны Талабани и Барзани... (их политикой в отношении туркоман. — *Н.М.*), молчали на протяжении лет, в то время как основная часть туркоман Ирака, живущих в районах, подконтрольных власти Саддама, испытывали все виды репрессий»²⁷. Он также подчеркивал, что «туркоманы Ирака, которые испытали все жестокости баасистского режима, говорят, что Турция, бросившая их в прошлом, не должна действовать как старший брат». Как отмечает И.Чевик, проживающие на территории курдской администрации туркоманы создали несколько партий, в то время как туркоманы, находившиеся под властью баасистского режима, подвергались этническим чисткам. Между тем, лишь после свержения баасистов ИТФ открыл офисы в Киркуке, Мосуле и Багдаде. И.Чевик пишет о недовольстве туркоман попытками Анкары манипулировать ими. По его мнению, туркоманы считают, что ИТФ мешает создавать им политические организации. Желая завоевать расположение туркоманского населения, ИТФ в некоторых районах своими представителями начала назначать даже людей, весьма далеких от ИТФ, которые даже критикуют политику Анкары.

Так, главой представительства ИТФ в Киркуке был назначен Салахаттин Эргеч, отвергавший критику Турцией иракских курдов по вопросу их отношения к туркоманам. Он отмечал, что Анкара на протяжении десятилетий не выражала своих протестов против политики Саддама Хусейна в отношении туркоман. Другие туркоманские лидеры открыто заявляли, что причиной молчания турецких властей при угнетении туркоман баасистами были нефтяные соглашения и огромные контракты, подписанные с Саддамом. Эргеч и другие туркоманские политики считают, что Анкара не вмешивалась во внутренние дела иракских туркоман, оказывая им материальную и моральную поддержку. Вмешательство Анкары, по его словам, лишь разъединяет и так разрозненных туркоман и создает напряженность между ними. Особое недовольство Эргеч выразил тем обстоятельством, что офис ИТФ в округе Дохук провинции Киркук, напрямую связан с офисом ИТФ в Сулеймани. А офис ИТФ в Сулеймани напрямую связан с турецким военным представительством, на который американцы 4 июля 2003 г.

совершили рейд по подозрению в осуществлении подрывной деятельности. Одновременно с его осуществлением американцы также организовали рейд на офис ИТФ в Дохуке. Это свидетельствует о глубоких противоречиях, существующих между американскими и турецкими властями по туркоманскому вопросу.

Туркоманские лидеры отмечают, что недоверие к ним американцев и отсутствие единства между иракскими туркоманами является одной из причин того, что туркоманам в Правящем совете Ирака было предоставлено лишь одно место, которое получила активистка из Киркука Сонгул Чабук.

Примечательно, что в своей статье И.Чевик отмечал, что влиятельный правительственный источник в Турции заявил, что Турция уважает желание туркоман иметь свободу в деле создания собственных партий и организаций. Желанием Анкары является позволить туркоманам организоваться подобно болгарским туркам, которые создали собственную партию и ведут партнерскую политику в коалиции с правительством. Кроме того, этот источник заявил также, что военные офисы в северном Ираке будут заменены дипломатическими миссиями, и попыткам манипулирования местными политиками через эти миссии придет конец²⁸.

Не ставя под сомнение существование подобных заявлений в Анкаре, можно отметить, что подобные мнения не являются господствующими в турецкой столице, и хотя все большее количество политиков в Турции начинает осознавать неэффективность ее «туркоманской политики», никаких изменений в этой политике пока не происходит.

Это, однако, не помешало Ильнуру Чевик писать о «стадии здоровой трансформации», в которой находится ИТФ, имея в виду начало более независимых от Анкары действий²⁹. Однако, как показали последующие события, указанный процесс, возможно, и сдвинулся с мертвой точки, однако так и не набрал обороты.

И.Чевик отмечал, что ИТФ, «которым открыто манипулировали некоторые силовые круги в Анкаре, потерял доверие как подлинный голос туркоман Ирака»³⁰. Между тем, ИТФ не терял доверия той части туркоман Ирака, которые обитали в зоне контроля ДПК.

Примечательно, что Масуд Барзани и Джалал Талабани 1 декабря 2004 г. после встречи объявили о том, что ДПК и ПСК пойдут на парламентские выборы, назначенные на 30 января 2005 г. одним списком. При этом Талабани на пресс-конференции в Салахэддине заявил, что в объединенном курдском списке есть несколько ассирийцев и туркоман, но особо отметил, что не из ИТФ³¹.

В результате решения иракской избирательной комиссии от 11 января в Киркук вернулись и зарегистрировались для голосования около 100 тыс. курдов. Курдские лидеры были удовлетворены этим решением комиссии. Талабани даже заявлял, что указанное решение избирательной комиссии прокладывает путь к «нормализации ситуа-

ции в Киркуке». Арабские же и туркоманские представители были крайне недовольно указанным решением избирательной комиссии и заявляли, что оно приведет к лишению арабов и туркоман прав в местном совете. Дж.Талабани, считал, что, в случае бойкота туркоманами, «результаты выборов изменятся несильно (в силу малочисленности туркоман. – Н.М.), но это приведет к росту напряженности»³².

Однако, как писал в марте 2004 г. курдский еженедельник «Джамавар», турецкие власти через Иракский туркоманский фронт (ИТФ) «для изменения демографического статуса Киркука» предложили арабам в нескольких деревнях в окрестностях Киркука платить деньги и выдавать вознаграждение за то, чтобы они заявляли о себе как туркоманы в период предстоящей переписи в регионе. Курдский еженедельник, со ссылкой на арабские источники, сообщал, что некоторые арабы согласились за деньги записываться туркоманами.

При этом особенно знаменательным было лидерство созданного под руководством ДПК и ПСК коалиционного избирательного блока в провинциальных выборах в Киркуке и провал Туркоманского фронта. ДПК и ПСК в Киркуке создали для выборов в Киркуке «Блок братства» вместе с прокурдскими ассирийцами, арабами и туркоманами. В Киркуке курды получили 237303 голоса из 405951 (58,5%). Примечательно, что за «Блок братства» проголосовало около 40 тыс. арабов³³. Фронт иракских туркоман получил 73791 голос (16%). Как заявлял Дж.Талабани, курды не ожидали получить столь высокий процент голосов: «Мы ожидали 25% голосов»³⁴. Курды получили 26 мест в 41-местном совете Киркука, туркоманы – 9 мест. Хотя туркоманы и Турция после выборов неоднократно заявляли, что выборы прошли с многочисленными нарушениями и т.д., однако всем было очевидно, что численность туркоманского населения ими значительно завышалась, и база поддержки ИТФ, несмотря на значительные финансовые средства, получаемые от Анкары, была не так уж и широка. Следует отметить, что в результате выборов в 111-местный парламент Иракского Курдистана по объединенному списку ДПК и ПСК в его состав прошли четверо туркоман – бывший высокопоставленный деятель туркоманского фронта, ныне лидер Туркоманского демократического движения Курдистана Кархи Алтыпармак, представитель поддерживаемого ПСК Туркоманского Совета Эсат Эрбил, представитель поддерживаемого ДПК Туркоманского Совета (две разные организации под одним названием на территории Иракского Курдистана. – Н.М.) Сейит Талат и туркоманка Сухан Энвер Вели. Вместе с тем, бывший деятель туркоманского фронта К.Алтыпармак, заявлял, что туркоманы, отрицая политические структуры Иракского Курдистана, оказались вне региональной политики и понесли в связи с этим значительный урон³⁵.

В иракском парламенте Туркоманский фронт, заявлявший на протяжении последних лет о «многомиллионном туркоманском населении Ирака, получил 3 места (93480, или 1% голосов). Еще 7 турко-

ман прошли в иракский парламент через другие политические силы – «Иракский объединенный альянс» и блок Аллауи.

Прошедшие в иракский парламент по спискам Туркоманского фронта три представителя присоединились к шиитскому блоку.

Фактический провал Туркоманского фронта на состоявшихся 30 января 2005 г. впервые с 1953 г. многопартийных выборах привел к началу распада этой организации.

Примечательно, что, зная о желании населенных курдами-езидами районов Синджара и Шейхана о присоединении к курдской администрации, туркоманы пытались разжечь вражду между курдами-езидами и курдскими властями. Так, глава ИТФ Фарук Абдулрахман заявлял 3 марта 2005 г. турецким СМИ: «Курды (курдская администрация Барзани. – Н.М.) желают получить Синджар и Шейхан и включить эти районы в контролируемый им регион. Эти районы никогда не принадлежали курдам, а принадлежали езидам и туркоманам (ранее Туркоманский фронт заявлял о том, что эти районы принадлежат лишь туркоманам. – Н.М.)»³⁶.

Таким образом, на протяжении долгого периода туркоманы принадлежали к числу угнетаемых баасистскими властями народов Ирака. После создания США и их союзниками «зоны безопасности» в Иракском Курдистане несколько десятков тысяч туркоман благодаря курдской администрации получили равные права с курдами. При этом большинство туркоман оставалось под властью иракских властей. Однако именно в тот период, когда началось бурное развитие культуры туркоман в районах контроля курдских администраций, туркоманы «заинтересовали» Анкару. Она стала использовать туркоманский фактор с целью усиления противоречий, имевшихся между ведущими курдскими политическими партиями (ДПК и ПСК) с тем, чтобы затянуть процесс их политического объединения, поскольку Турция не заинтересована в том, чтобы в Иракском Курдистане усилились консолидационные тенденции. С этой целью турецкое руководство искусственно создает напряженность вокруг территориальных проблем, таких как проблема Киркука, где проживают туркоманы и курды, проблема Синджара и Шейхана, большинство населения которых составляют курды-езиды и туркоманы и т.д. Оно также борется против усиления влияния ДПК как на иракских туркоман, так и турецких курдов зоны турецко-иракской границы. Поэтому оно заинтересовано в политическом размежевании иракских туркоман. Не случайно, благодаря материальным и военно-политическим возможностям Анкары, возник ИТФ, претендующий на роль организации всех туркоман Ирака, сумевший внести раскол в ряды иракских туркоман. Это имеет негативные последствия для туркоман, которые лишены возможности использовать определенные преимущества, которые склонна предоставить им курдская администрация.

В настоящее время туркоманы в силу своей малочисленности, политической неорганизованности и низкого национально-политиче-

ского потенциала не представляют собой самостоятельной политической силы. Наиболее конструктивным для туркоман можно полагать выбор сотрудничества с иракскими курдами, которые способны гарантировать им национально-культурное и политическое развитие. Хотя курды создали несколько лояльных туркоманских организаций, наличие глубокого политического раскола между туркоманами позволяет некоторой их части выступать против курдов-автономистов.

Вместе с тем, все больше туркоман начинает понимать губительность использования внешними силами туркоманских организаций. Они стали заявлять о стремлении к политической самостоятельности. Но иракские курды, особенно приверженцы ДПК, хотят, чтобы туркоманы находились на их стороне. Их объединяет позиция в отношении арабского национализма в Северном Ираке вообще и Иракском Курдистане, в частности. Они выступают в едином политическом русле против политики арабизации этих районов Ирака. При этом курды готовы взять на себя роль гаранта прав киркукских туркоман и обеспечить возвращение в Киркук туркоман, изгнанных оттуда баасистскими властями.

¹ Nuri Talabani. Iraq's policy of ethnic cleansing: onslaught to change national/demographic characteristics of the Kirkuk Region. Prefaced by Lord Eric Avebury. // www.fortunecity.com/business/laur/791/nouri_kirkuk.htm.

² Dr. Nuri Talabani. Some observations on the situation of the displaced persons of Kirkuk, post-conflict. // *KurdishMedia.com*, 19.03.2003.

³ Turkomans: 'KDP decided to close 18 Turkoman schools'. // *TDN*, 6 March 1998.

⁴ Turkoman parties form a new coalition organization in Iraqi Kurdistan. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, 6 November 2002.

⁵ Murat Unlu. Mcngu: KDP establishes artificial Turkoman groups. // *TDN*, 13 December 2002.

⁶ Iraqi Turkmen slam KDP. Questions raised by Turkomans on a Turkoman party's 'foreign affiliation'. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, weekly news bulletin, 23 December 2001.

⁷ Bryar Mariwani. Iraqi Turkmen say 'No' to Turkish intervention. // *KurdishMedia.com*, 22.02.2003.

⁸ Там же.

⁹ См. интервью с И.Чевиком: *An Independent Kurdish State would be a gain for Turkey*. // *KurdishMedia.com* (Translated), 11 November 2004.

¹⁰ PUK promotes the hardline Turkoman Front in Sulemani. // *KurdishMedia.com*, 14.07.2002.

¹¹ Jalal Talabani met with Recep Tayyip Erdogan, Deniz Baykal and Turkomans. // *TDN*, 8 March 2002.

¹² См. no: PUK promotes the hardline Turkoman Front in Sulemani. // *KurdishMedia.com*, 14.07.2002.

¹³ A PMF Turkish official reportedly appointed as Iraqi Turkoman Front representative. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, news, 15 November 2002.

¹⁴ Саан Ахмад Ага избран руководителем ИТФ на первой конференции ИТФ, прошедшей в ноябре 2000 г. в Эрбиле. Вторая конференция ИТФ также прошла в Эрбиле в январе 2002 г. Третья конференция ИТФ состоялась в Киркуке, после свержения С.Хусейна, летом 2003 г. На этой конференции главой ИТФ был избран д-р Фарук Абдулла Абдурахман.

¹⁵ *Talabani: Foreign forces should leave Iraq as soon as possible after toppling Saddam.* // TDN, 26 December 2002.

¹⁶ *Talabani: Foreign forces should leave Iraq as soon as possible after toppling Saddam.* // TDN, 26 December 2002.

¹⁷ *Tanya Goudsouzian*, Gulf News, February 3, 2003; www.kurdmedia.com/inter.asp?id=61; См. также по: *Nusret Ronai*. Talabani promotes the presence of Turkish Military in South Kurdistan. // *KurdishMedia.com*, 10 February 2003.

¹⁸ *Sabah*, 27.09.2002.

¹⁹ На этой встрече присутствовали тогдашний депутат ВНСТ от Диярба-кыра член ANAP Хашим Хашими, бывший министр Шарафаттин Эльчи, бывший лидер ДЕР Феридун Язар, бывший депутат ВНСТ от Мардина Ахмет Тюрк и бывший депутат ВНСТ от Муша Мехмет Эмин Север. См. по: *Mert Gozde*. Barzani expresses distrust of PKK. // TDN, October 19, 2000.

С точки зрения противодействия ДПК, Талабани традиционно без тени сомнения готов на сотрудничество с отъявленными антикурдскими силами, которые также прекрасно знают и понимают это обстоятельство. В свое время (с 1993 г.) Талабани и ПСК в обмен на помощь в борьбе (точнее – войне) с ДПК «пригнали» исламистов, предоставив им во владение целый район Халабджи. На протяжении ряда лет Талабани пытался не замечать того, что исламисты устанавливали на контролируемых ими территориях свои порядки, не имеющие ничего общего с демократическими ценностями, что исламисты превратили этот район в гнездо для различных сил, целью которых является борьба с демократическими ценностями, скапливали оружие и т.д. И лишь сразу после 11 сентября 2001 г. Талабани вдруг «обнаружил» у себя под боком террористические группировки. При этом иногда «борьба с терроризмом» велась ПСК настолько неумело, что лишь позорила сулейманийское РегПК. Так произошло с историей ареста и освобождения муллы Крекара (настоящее имя – Наджмаддин Фарадж Ахмад). Талабани, ПСК и РегПК в Сулеймании воевую трубили о том, что мулла Крекар является лидером террористической организации «Джунд аль-Ислям» («Солдаты ислама») (впоследствии переименована в «Ансар аль-Ислям» – «Сторонний ислама»). Мулла Крекар выслан из Ирана, был задержан в Амстердаме, переправлен в Норвегию, где он с 1991 г. имел и имеет вид на жительство. Мулла Крекар запрашивался и сотрудниками спецслужб США, однако, в итоге, был освобожден. Более того, норвежские власти выплатили ему компенсацию за неправомерное временное заключение. ПСК и РегПК в Сулеймании не смогли представить *никаких* доказательств виновности муллы Крекара. Давно известно, что главной особенностью ПСК и РегПК в Сулеймании являются бессмысленные заявления, пустые бездоказательные обвинения и т.д. Примечательно, что министр юстиции Ирака Малик Духан аль-Хасан 11 марта 2005 г. заявил газете «Аш-Шарк аль-Аусат», что иракские власти не имеют никаких доказательств причастности Крекара к преступле-

ниям, хотя прекрасно знают, что он являлся основателем и лидером группы «Ансар аль-Ислям», которую покинул в 2002 г. Министр юстиции Ирака заявил также: «Иракская судебная система является независимой и не может наказывать кого-либо за симпатии вооруженным организациям или противостояние оккупации. Иракское правительство не имеет ничего против Крекара, однако не может гарантировать ему безопасность от его врагов» (См. по: *Kathleen Ridolfo*. Alleged terrorist leader to be deported from Norway. // *RFE/RL*, 02.04.2005.). Хотя спустя три дня, 14 марта 2005 г., в интервью печатному органу ПСК «Аль-Иттихад» министр юстиции Ирака заявлял, что «мы будем сотрудничать с судом Сулеймании в отношении любого дела против муллы Крекара» (Там же).

²⁰ *Iraqi Kurds seek to mend fences with Turkey, but retain claim over Kirkuk.* // *AFP*, 24 October, 2002.

²¹ *Ilnur Cevik*. Talabani: Turkmens Have Reclaimed Their Homes from the Arabs. // TDN, April 19, 2003.

²² *Turkey Fears U.S. Iraq Policy Revives Kurdish Independence.* // *Tehran Times*, August 28, 2002.

²³ *Yilmaz: international community Won't recognize Kurdish State.* // *Anadolu Agency*, Oct 19, 2002.

²⁴ Цит. по: *Erd ü ezman çawan ji hevdu dîr bin, tirkbûna Kerkûkê jî ewqasî ji rastîyê dîr e.* (Насколько далеки друг от друга земля и небеса, настолько далека от истины тюркскость Киркука.) // *Kerkuk Kurdistan*, 30.12.2002 (на курд. яз).

²⁵ См. по: *Amadekar: Arif Zêrevan*. Mesûd Barzanî: Em ji Tirkîyeyê natirsîn û fêm nakim çî girêdana Kerkûkê bi Tirkîyeyê ve heye. (Масуд Барзани: Мы не боимся Турции и не понимаем, какое отношение имеет Киркук к Турции.) // *Kerkuk Kurdistan*, 21/10/2002 (на курд. яз.).

²⁶ *Opinion Mehmet Ali Birand*. Is Turkoman a friend and Kurd a foe? // TDN, 18 April 2003.

²⁷ *Editorial: Ilnur Cevik*. Saddam was not an angel. // TDN, 18 July 2003.

²⁸ *Ilnur Cevik*. Turkmens ask Turkey: Where were you when Saddam was crushing us? // TDN, 21 July 2003.

²⁹ *Editorial: Ilnur Cevik*. Turkmens of Iraq on healthy path. // TDN, 15 September 2003.

³⁰ *Editorial: Ilnur Cevik*. Turkmens of Iraq on healthy path. // TDN, 15 September 2003.

³¹ *KDP, PUK To Run Jointly In January Election.* // Salaheddin (Southern Kurdistan), Dec 1 2004, (AFP).

³² *TDN*, 18.01.2005.

³³ *Hawlati*, № 210.

³⁴ *Kurds Set To Win Two-Thirds Of Vote In Kirkuk.* // Suleimaniyah, (Southern Kurdistan), Feb 1 (AFP).

³⁵ *Ilnur Cevik*. Opening of Kurdish regional Parliament delayed until April 30 due to uncertainties in Baghdad. // *The New Anatolian*, 25.04.2005. <http://www.thenewanatolian.com/html/subs/index/001-1.htm>

³⁶ *Turkman Front and Kurds at odds on disputed areas.* // *Peyamner*, 06 Mar 2005.